

к великой княгине Елене и объявил, что Борис Иванович уговаривал его отъехать к Юрию; однако обман открылся, Андрей Шуйский был посажен в темницу, был схвачен и князь Юрий.¹

Сравнение изложений этого известия показывает, что составитель Воскресенской летописи пытался оправдать Андрея Шуйского, составитель Никоновской летописи — опорочить его.

В первом послании Ивана Грозного князю Андрею Михайловичу Курбскому сказано, что изменники Ивана Васильевича восстановили Андрея Ивановича Старицкого против великого князя, „еже нас хотели погубити, а дядю нашего воцарити“.² Несколько по-другому описывают причины осложнений отношений между Иваном Грозным и его дядей летописи XVI века: отношения испортились из-за того, что Андрей Иванович просил дополнительных земель, ссылаясь на духовную грамоту Ивана III (и духовную грамоту Василия III, как считает А. А. Зимин³). Получив лишь „шубы, и купки, и кони иноходцы в седлах“ и будучи поэтому сильно разгневанным, Андрей Иванович уехал в Старицу. Елена послала к Андрею Ивана Васильевича Шуйского и дьяка Пуятина с тем, чтобы убедить Андрея в том, что она на него не сердится, и пригласить в Москву. Андрей вернулся в Москву, где ему были повторены прежние уверения, после чего он вновь уехал в Старицу. Готовясь к войне за Казань, Елена пригласила на совет Андрея, но тот отказался, отговариваясь болезнью. Отправленный к Андрею лекарь по возвращении рассказал, что болезнь его легкая. Тогда Елена послала к Андрею людей для вторичного приглашения, а также с тем, чтобы узнать действительную причину отказа. Они рассказали Елене, что Андрей просто не хочет ехать в Москву. Чувствуя недоброе, Андрей послал в Москву Федора Пронского, но еще до этого против Андрея были посланы войска во главе с Иваном Федоровичем Овчиной-Телепневим-Оболенским. Федор Пронский был пойман, но одному из его людей удалось бежать и сообщить Андрею об опасности. Андрей двинулся к Новгороду, но вскоре был настигнут Оболенским.

До этого места текст летописей XVI века не имеет принципиальных различий,⁴ но далее летописи по-разному описывают события.

В Воскресенской летописи сказано, что Андрей решил помириться и с таким предложением обратился к князю Ивану Федоровичу Овчине-Телепневу-Оболенскому. Последний, не спросив разрешения Елены, согласился и вместе с Андреем поехал в Москву. Но Елена по прибытии их в Москву посадила Андрея в темницу.⁵

Воскресенский же список Софийской второй летописи, Вологодско-Пермская летопись и повесть „О князе Ондреи Ивановичи, егда бысть гоним гневом божиим, грех ради наших“ (Синодальное собр. № 645) сообщают, что Оболенский получил приказ от Елены доставить Андрея

¹ ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 78—79, от слов „Того же месяца декабря II...“ до слов „...на дворце за сторожи и его бояр“.

² Послания Ивана Грозного. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 32.

³ А. А. Зимин трактует выражение летописи „припрашивал... чрез отца своего благословение и чрез духовную грамоту“ так: „Андрей Иванович требовал земель сверх („чрез“) тех, какие отошли к нему по духовной грамоте Ивана III, так как свои претензии он основывал на завещании Василия III“ (Истор. записки, № 27, Изд. АН СССР, 1948, стр. 286).

⁴ Ср.: ПСРЛ, т. VIII, стр. 292—294; т. VI, стр. 301—302; М. Н. Тихомиров. Малоизвестные летописные памятники XVI века. Истор. записки, № 10, Изд. АН СССР, 1944, стр. 84—87.

⁵ ПСРЛ, т. VIII, стр. 294, от слов „И увидев князь Андрей...“ до слов „...за приставы на Берсеневе дворе“.